

► Иллюстрация: Abraham
Rodriguez Gonzalez
behance.net

К -

З Н А Ч И Т

КОСМОС

«Земляне прилетали на Марс. Прилетали, потому что чего-то боялись и ничего не боялись, потому что были счастливы и несчастливы, чувствовали себя паломниками и не чувствовали себя паломниками. У каждого была своя причина», – пишет Рэй Брэдбери в цикле «Марсианские хроники». О Марсе написано и снято больше, чем о любой другой планете. Искусство примеряет на него разные миссии: с Красной планеты прилетают инопланетяне, там строят человеческие колонии, а иногда космонавты остаются в одиночестве выращивать картошку. В реальности Марс всегда одинаковый – безжизненный, недоступный и холодный. Но мечты и фантазии – наш способ его поменять. Хотя бы в искусстве.

КНИЖНАЯ ОДИССЕЯ МАРСИАН

В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ДАВНО УЖЕ КОЛОНИЗИРОВАЛО МАРС И ДВИНУЛОСЬ ДАЛЬШЕ, ЗА ПРЕДЕЛЫ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ – искать пришельцев, новые источники энергии или любовь. В 1897 году немец Курд Лассвиц написал роман «На двух планетах», в котором представил марсианское общество более развитым, чем наше, а мир Красной планеты – утопичным государством с характерным названием Соединенные Штаты Марса. Марсиане в его книге решили проблему голода, создали роботов, чтобы обслуживать города, и прилетели на Землю с добровольческими инициативами. Лассвиц видел мир Марса не пустыней, а более прогрессивной цивилизацией под боком у нашей. Его марсиане попытались навязать свой прогресс Земле, но коалиция земных стран подарок не оценила и начала войну. Закончилось все, конечно, хорошо: марсиане ушли, а марсианские ценности остались.

▲ Обложка книги «На двух планетах»
freeread.com.au

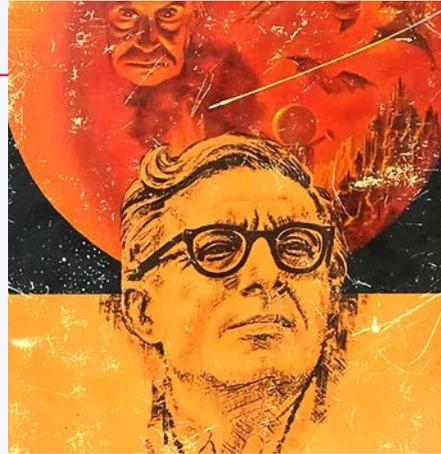
▼ Образ инопланетян из «Войны миров» в представлении художника. Иллюстрация: Ray Harryhausen, ru.kinorium.com

В том же 1897 году выпустил свой роман «Война миров» британец Герберт Уэллс, и эта книга до сих пор остается одним из самых известных романов об атаке инопланетян. Марсиане Уэллса – существа отнюдь не доброжелательные. Они питаются кровью людей, размножаются почкованием, и вместо всех органов у них один только мозг. «Большая сероватая круглая туша, величиной, пожалуй, с медведя, медленно, с трудом вылезала из цилиндра. Высунувшись на свет, она залоснилась, точно мокрый ремень. Два больших темных глаза пристально смотрели на меня. У чудовища была круглая голова и, если можно так выразиться, лицо. Под глазами находился рот, края которого двигались и дрожали, выпуская слюну. Чудовище тяжело дышало, и все его тело судорожно пульсировало», – так описал англичанин своих персонажей. Вообще, тому, как именно писатели представляли марсиан, можно было бы посвятить отдельную статью, но мы этого не сделали. Потому что – спойлер! – марсиан нет. За исключением тех, кто живет вместе с нами на Земле.

Самым, пожалуй, известным марсианином был Рэй Брэдбери со случайным гражданством не Соединенных Штатов Марса, а Соединенных Штатов Америки. В своем эссе «Долгая дорога на Марс» он [задал](#) вопрос самому себе: «Как я перебрался из Уокигана, штат Иллинойс, на Красную планету, Марс?» Брэдбери писал рассказы на одну и ту же тему долго и последовательно, а потом, решив опубликовать их, приехал в Нью-Йорк, где получал отказ за отказом. Издатели ждали романов, рассказы плохо продавались. В конце концов один из редакторов сказал Брэдбери: «Мне кажется, вы уже написали роман» и предложил сделать все рассказы главами одной книги. Когда через год Брэдбери снова приехал в Нью-Йорк, весь город уже зачитывался «Марсианскими хрониками». Это самое популярное произведение о Марсе. Предисловие к советскому изданию хроник [написал](#) Алексей Леонов, первый человек, вышедший в открытый космос. Марс Рэя Брэдбери – двойник Земли, планета, которую люди колонизировали и куда принесли вместе с собой старые проблемы, распри и нена-

висть, чтобы научиться в приключениях самоотверженности и любви. Брэдбери воспевал Марс и в других новеллах, Красная планета так или иначе всегда появлялась в его творчестве. В 2012 году, когда писатель умер, NASA [дало](#) месту посадки Curiosity на Марсе его имя.

▲ Рэй Брэдбери на обложке книги

- Обложка «Марсианских хроник»
Иллюстрация: Michael Whelan
michaelwhelan.com

▼ «Захватчики с Марса»
nydailynews.com

«КРАСНЫЕ ПЕСКИ, КРУТЫЕ ГОРЫ И КРАТЕРЫ»

НА 1950-Е В США ПРИХОДИЛСЯ РАСЦВЕТ МАККАРТИЗМА – ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ ВСЕГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО. Политическим репрессиям и осуждениям подвергалось все, что могло ассоциироваться с СССР, даже цвет. Марс традиционно [называется](#) красным. До тех пор, пока в 1954 году маккартизм не свернули, Марс фигурировал в американском кинематографе только в негативном свете. «Захватчики с Марса» (1953), «Девушка-дьяволка с Марса» (1954), «Террор из космоса» (1958) – вот лишь не-

которые фильмы того времени, в названии которых читается основная мысль. К счастью, она не получила в кино повсеместного распространения. О Марсе снимали и снимают другие картины. В 1970-х годах марсианская программа «Викинг» доказала, что Марс не обитаем. Голливуд сосредоточился не на захватчиках с Марса, а на его колонизации людьми. «Вспомнить все» (1990), «Красная планета» (2000), «Джон Картер» (2012), «Последние дни на Марсе» (2013) – новая волна произведений о Красной планете посвящена деятельности там людей. Режиссеры в каком-то смысле наследуют Брэдбери. «Марсианские хроники», кстати, тоже экранизированы. Но венцом «марсианской лихорадки» [считается](#) фильм Ридли Скотта «Марсианин». Исследовательская группа NASA оставляет на Марсе одного из колонизаторов, и тот вынужден в одиночку выживать – конечно, не на поверхности планеты, а внутри базы ученых, где главный герой выращивает картошку, чтобы чем-то питаться, и не теряет надежды связаться с Землей. На месте Марса в этой истории могла быть любая другая планета, но пустынные пейзажи нашего космического соседа всегда оттеняют романтизм повествования. Любимый герой на безжизненном Марсе еще более одинок, чем где-либо.

▲ Кадр из фильма «Марсианин»

О ТОМ, ЧТО НА МАРСЕ НЕПЛОХО БЫ ЖИТЬ, ДУМАЮТ НЕ ТОЛЬКО ПИСАТЕЛИ И РЕЖИССЕРЫ, НО И ПЕВЦЫ. [«На Марсе классно»](#), – поет россиянин Noize MC, возвращая к жизни позабытую концепцию о том, что Марс раньше был населен, но опустошен ядерной войной марсиан. Артист хотел обратить внимание на важность земных проблем, доведя их до катастрофы в марсианских декорациях. На самом деле, это метафора, и «классно» вовсе не на Марсе, а здесь, у нас, на Земле – если нет войны. Другую метафору использовал Дэвид Боуи в своей песне Life on Mars. Марс в ней показан в качестве примера другого мира, о котором можно мечтать и к которому следует стремиться. Песня рассказывает историю «маленького человека», а каждый припев [заканчивается](#) вопросом: «Есть ли жизнь на Марсе?»

В честь Марса называется известная рок-группа 30 Seconds to Mars. Бывший басист группы Мэтт Уокер так [объяснял](#) выбор названия: «...происходит из статьи, на которую группа наткнулась в Интернете, написанной бывшим Гарвардским профессором. Один из подразделов диссертации назывался “Тридцать секунд до Марса”, в нем упоминалось, что мы в буквальном смысле слова окажемся вскоре “в тридцати секундах от Марса”». Дебютный альбом группы также называется 30 seconds to Mars и [вдохновлен](#) в том числе «Дюной» Фрэнка Герберта, романом о космических распрах влиятельных семей. Арракис, место действия «Дюны», кстати, похож на Марс – это планета-пустыня, где почти нет воды.

В ночном небе издевательски мигает маленькая красная точка – чужая планета, в которую человечество, и это подтверждает наше искусство, беззаветно влюблено. На ее пыльной поверхности, среди льда и песчаных бурь, несколько устройств собирают информацию, оставляя за собой колеи. Мы верим, что когда-нибудь прилетим туда вслед за ними – потому что чего-то боимся и потому что не боимся ничего. ■